

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-127-137

«ОБИЛЬНАЯ ДАТЬ»: ОСВОЕНИЕ ПОЭТИКИ Б. ПАСТЕРНАКА В ЦИКЛЕ К. СИМОНОВА «СОСЕДЯМ ПО ЮРТЕ»

Коржова И. Н.

Орский колледж искусств

462422, Оренбургская область, г. Орск, ул. Советская, д. 65, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются черты поэтики Пастернака, повлиявшие на цикл К. Симонова «Соседям по юрте». Работа основана на сопоставительном методе исследования. Делается вывод, что наследие Пастернака привлекается на различных уровнях. Так, Симонов осваивает пятистопный анапест, использует разговорные грамматические формы существительных и наречия с семантикой интенсивности и спонтанности. Показано, что он перенимает тропы, основанные на бытовых образах и «переносных залогах», прибегает к трансформации разговорных фразеологизмов, использует синтаксически не поддержанные повторы и особый тип бытийных вопрошаний. Поэтика Пастернака помогает Симонову создать картины военного быта и включить военный опыт в непрерывное бытие.

Ключевые слова: Симонов, Пастернак, поэтика, идиостиль, военная поэзия.

“ABUNDANT LEVY”: THE DEVELOPMENT OF PASTERNAK’S POETICS IN K. SIMONOV’S CYCLE “FOR NEIGHBORS IN THE NOMADS TENT”

I. Korzhova

Orsk College of Arts

65 Sovetskaya ul., Orsk 462422, Orsk Region, Russian Federation

Abstract. The article discusses the features of Pasternak's poetics, which influenced K. Simonov's "For neighbors in the nomad tent" cycle. The work is based on a comparative method of research. It is concluded that the legacy of Pasternak is attracted at various levels. Thus, Simonov masters a five-stop anapaest uses colloquial grammatical forms of nouns and adverbs with intensity and spontaneity semantics. It is shown that he adopts paths based on everyday images and "flexible pledges", he resorts to the transformation of conversational idioms, uses syntactically unsupported repetitions and a special type of everyday questioning. The poetics of Pasternak helps Simonov to create pictures of military life and incorporate the military experience into continuous being.

Keywords: Simonov, Pasternak, poetics, idiostyle, military poetry.

В 1939 г., в год создания цикла «Соседям по юрте», К. Симонов отнюдь не дебютант. За его плечами поэмы «Победитель», «Ледовое побоище», «Суворов», «Мурманские дневники», «Пять страниц» и узнаваемые героические баллады. Но голос поэта ещё не установился: от произведения к произведению Симонов пытается захватить не столько новый круг тем (тема чести и мужества выдвигается у него практически сразу), сколько найти новый аспект героики и новые слова для её раскрытия.

Поэма «Пять страниц» расширила репертуар Симонова ещё и любовной темой. В ней в числе заочных учителей молодого поэта оказался Пастернак с поэмой «Девятьсот пятый год»: её редкий размер, пятияктовый анапест, был повторён Симоновым.

Интерес начинающего автора к поэтике Пастернака был отмечен в пронизательной довоенной рецензии Т. Хмельницкой: «Как “Победитель”, так и “Возвращение” связаны со “Спекторским”, отчасти “Лейтенантом Шмидтом” и “Высокой болезнью» [12, с. 133]. Критик указывает и на причины этих обращений, хотя считает их, кроме «Пяти страниц», неорганичными для поэта: «Симонов хочет быть лирически непосредственным в своих очень чётких, умных и острых мыслях вслух. ... То, что у Пастернака врывалось в взволнованные, очень личные тугие и тесные строфы, ... – у Симонова звучит обеднённо, рассудочно» [12, с. 132–133].

Но ученичество у Пастернака продолжалось. Его опыт оказался актуален, когда Симонов после Халхин-Гола столкнулся с новой творческой задачей. Новизна этой задачи очевидна не

всем исследователям, так, И. Кукулин допускает обобщение: «Предвоенные стихи Симонова – имперские и экспансионистские» [8, с. 17]. Впрочем, его суждение можно принять, если оговорить, что военная лирика Симонова начинается уже с монгольского цикла. Новую задачу поставила сама жизнь, ещё в 1939 г. столкнув Симонова с реальной войной, а не с передовицами о ней. Цикл «Соседям по юрте» отмечен некоторой эклектичностью и стремлением совместить почти полярные манеры: параллельно с киплинговско-тихоновскими чёткими и сухими интонациями, уже освоенными поэтом, появляются иные, воспроизводящие взволнованную мелодику стихов Пастернака.

Ориентация на поэтику Пастернака в разработке военной темы стала смелым творческим экспериментом Симонова, ведь то, что передавало ощущение единства и красоты мира, теперь должно было описывать смерть. Однако смерть и подвиги, хотя они и осмысляются в цикле (стихотворения «Орлы», «Танк»), не становятся его центральной темой. В фокусе изображения военный быт, не случайно и в заголовок вынесено такое обиходное, вовсе не фанфарное слово «соседи». Однако это «соседи по юрте», что звучит как экзотизм. Так в названии раскрывается общая стратегия осмысления войны через её каждодневное проживание, подключение новых впечатлений к довоенному опыту, чужого – к своему.

Исследование примет поэтики Пастернака в цикле «Соседям по юрте», являющееся целью данной работы, осуществляется в литературоведении впервые. Однако, вступая

на terra incognita, мы полагаемся на авторитетного водителя. Как вспоминает Л.К. Чуковская, при чтении «Транссибирского экспресса», открывающего цикл Симонова, А. А. Ахматова произнесла: «Какую обильную дань он здесь собрал с Пастернака»¹. Мы рассматриваем цикл в составе, представленном в серии «Библиотека поэта», и учитываем приведённые в этом издании редакции стихотворений. Работа не включает целостного анализа отдельных произведений Симонова, равно как и не указывает на определённые претексты Пастернака; в целях иллюстрации привлекается преимущественно книга «Второе рождение» (1932), последняя из вышедших у Пастернака к 1939 г. Задачей статьи является выявление уровней освоения Симоновым поэтики предшественника.

Сверхдлинные размеры. М. Л. Гаспаров отмечал, что «именно Пастернак (главным образом в “Поверх барьеров”) осуществил в трёхсложниках реформу ритма, аналогичную той, которую его предшественники, символисты, осуществили в двухсложниках» [3, с. 153]. Его особым вкладом в развитие сверхдлинных трёхсложного стала поэма «Девятьсот пятый год», написанная пятистопным анапестом. Размер был столь необычен, что М. Л. Гаспаров очерчивает достаточно широкую орбиту его влияния: «Под влиянием 5-ст. анапеста сохраняется интерес и к 5-ст. амфибрахию. 5-ст. анапест расшатывается цезурнымиращениями, переходит в дольник» [2, с. 274–275]. Цикл Симонова «Соседям по юрте» подтверждает отмеченные

тенденции. Пятистопным анапестом написан «Транссибирский экспресс» (одна строка укорочена до четырёх стоп), но в начале и конце стихотворения звучит пятистопный амфибрахий. Смена размера соответствует ситуации потрясения – установления / восстановления нормы: «У этого поезда плакать не принято. Штраф. / – Мы вернулись! Пусть плачут. Снимите своё объявление»². Размер является основным в стихотворении «Слишком трудно писать из такой оглушительной дали...», однако здесь перед нами скорее разностопник, в котором есть четырёх- и даже трёхстопные строки и некоторые метрические сбои. Анапестом с неурегулированным чередованием пяти- и четырёхударных стихов написано стихотворение «Фотография», от четырёх до шести ударений имеет анапест в стихотворении «Семь километров северо-западнее Баин-Бурта». Интерес к трёхсложному метру в исследуемом цикле очень силён: ещё два текста написаны четырёхстопным анапестом: «Поездка на озеро Буир-Нур» и «Самый храбрый». Можно говорить о том, что у Симонова происходит лиризация пятистопного анапеста, который из лироэпоса возвращается в отдельные стихотворения, под его влиянием происходит освоение и других вариантов метра. Причём у Симонова сверхдлинные трёхсложники семантизируются и служат воплощению любовных переживаний и разработке темы мира на войне. Показательно, что четыре из шести написанных анапестом стихотворений изначально входило

¹ Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. 1938–1941. М.: Согласие, 1997. С. 210.

² Симонов К. Транссибирский экспресс // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 104.

ли в камерную по тематике подборку «Письма домой».

Пропуск метрических ударений. Влиянием Пастернака, шире, чем его современники, использовавшего пиррихии и, главное, трибрахии [2, с. 234, 242], можно объяснить довольно редкие для русского стиха случаи пропуска метрических ударений у Симонова. К ним относятся два идущих подряд пиррихии в четырёхстопном ямбе: «плывущие вдоль берегов» и (спорно) «единственное, что возможно»¹ – и трибрахии в анапесте: «нашим лекарем вылеченною рукой»², «семь километров северо-западнее Баин-Бурта»³ и (снова спорно) «сыпать молнии на Ярославский вокзал, в управлень»⁴. Согласно исследованию Т. А. Бурцевой, именно Пастернак изменил тенденцию употребления трибрахия. Чаше он допускался в первой стопе дактиля, но поэт «применяет трибрахии именно в амфибрахии (Ам) и анапесте (Ан) ... в большинстве случаев не в абсолютном начале строки, а во 2-й стопе» [1, с. 133].

Наречия интенсивности и спонтанности. А. Жолковский назвал наречия «пастернаковской частью речи» [5, с. 161], посвятив им статью «Обстоятельства великолепия». Приведём строки с наречиями из составленного исследователем списка: «писать

о феврале *навзрыд*»⁵, «и сон застигнутой *врасплох* земли»⁶, «с беззлой улыбкой, улыбкой *взахлеб*»⁷. Хотя Жолковский рассматривал лишь отсубстантивные наречия, дополнив наблюдения разделом «Смежные части речи», у Симонова мы не производим подобного разделения, исследуя различные словообразовательные варианты и ориентируясь прежде всего на семантику наречий: «Так и гибнут всегда, не простившись, *без спросу*»⁸, «Тут всё *наизусть*»⁹, «Потом решились, прицепили *вдруг* / Всё лето нам мешавшие наганы»¹⁰, «Когда в минуту *безнадежно* / Дождь заряжает на два дня»¹¹, «Степь *вдруг* запахла диким чесноком»¹², «Петь песни грустно и *недружно*, перебивая *невпопад*»¹³, «Степи *настежь* открыты буранам и пургам»¹⁴, «Мы, продравшись сквозь заросли

¹ Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 115.

² Симонов К. Самый храбрый // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 113.

³ Симонов К. Семь километров северо-западнее Баин-Бурта... // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 116.

⁴ Симонов К. Транссибирский экспресс // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 104.

⁵ Пастернак Б. Февраль. Достать чернил и плакать! // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 11.

⁶ Пастернак Б. Высокая болезнь // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 172.

⁷ Пастернак Б. Годами когда-нибудь в зале концертной... // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 194.

⁸ Симонов К. Механик // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 558.

⁹ Симонов К. Механик // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 104.

¹⁰ Симонов К. Тыловой госпиталь // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 113.

¹¹ Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 115.

¹² Симонов К. Тыловой госпиталь // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 559.

¹³ Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 560.

¹⁴ Симонов К. Семь километров северо-западнее Баин-Бурта... // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 116.

наудачу»¹. Близка к ним по значению застывшая форма существительного в функции обстоятельства: «без призора... солончаковые озёра, как полотно, лежат вдали»², наречный оборот: «Читать во что бы то ни стало / В дорожку взятый том стихов»³. Симонов не только использует семантически близкую Пастернаку группу наречий, но и воспроизводит особенности их синтагматики. «Употребление с глаголами семантически избыточных наречий обуславливает ненормативность / нетипичность следующих конструкций Б. Пастернака: снять внаём; вовремя поспеть; замученный живьём; бормотать вслух...» [4, с. 64]. У Симонова эта избыточность проявляется в обороте «гибнут без спросу»⁴, «перебивая невпопад»⁵, «всё наизусть»⁶, в последнем отмечаем также свойственный предшественнику «эллипсис глагола» [4, с. 65]. Перечисляя семантические варианты «обстоятельств великолепия» у Пастернака, Жолковский выделяет семь групп. У Симонова преобладают две, указывающие на полноту и импровизационность жизни. Поэт педантизирует не столько тему великолепия мира, сколько ощущение непредсказуемости бытия. Возможно, Симонов обратился к манере Пастернака в це-

лях ухода от рассудочности и строгой логичности, присущей его письму. Но подобные обращения не могут не свидетельствовать о стремлении осмыслить случайность, в том числе и трагическую, не теряя единства образа мира.

Грамматические сдвиги в сторону просторечия. Частотность у Пастернака некоторых отступлений от морфологических норм фиксирует Л. Кнорина: «На первые десятилетия 20 века приходится приток форм множественного числа на *-а* (для существительных мужского рода). В это время многие из таких форм могли употребляться без сниженной стилистической оценки. Обилие соответствующих форм в поэзии Пастернака отражает тенденцию того времени: *флигеля, штемпеля, неводд...*» [6, с. 210]. Однако, думается, тот факт, что некоторые формы до сих пор не признаны литературными, говорит об ощутимо демократичном жесте Пастернака. Симонов, задавший в «Соседям по юрте» установку на непосредственность и беспартийность, разделяет тягу предшественника к не высушенному академизмом языку: «Между сумками, саблями и термосами»⁷, «Штабной связист привёз распоряженье / Отбить на фронт, в поездку, лекарям»⁸. Появляется у Симонова и грамматически необычная форма со смещённым ударением: «Степи настезь открыты буранам и пургам»⁹. Последний случай особенно близок поэтике Пастернака,

¹ Симонов К. Поездка на озеро Буир-Нур // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 117.

² Симонов К. Куданиглянешь – безпризора... // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 114.

³ Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 559.

⁴ Симонов К. Механик // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 558.

⁵ Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 560.

⁶ Симонов К. Механик // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 104.

⁷ Симонов К. Фотография // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 110.

⁸ Симонов К. Тыловой госпиталь // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 113.

⁹ Симонов К. Семь километров северозападнее Байн-Бурга... // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 116.

в чьих стихах нередко присутствовали «излюбленные поэтом существительные множественного числа, в том числе формы мн.ч. от названий наборов, и даже грамматически сомнительные формы мн. ч. от *singularia tantum*» [5, с. 176], грамматическая вольность словно умножает стихийную мощь жизни.

Бытовые метафоры и сравнения при изображении природы. У Симонова читаем: «Солончаковые озёра, / Как полотно, лежат вдали»¹, «Красные халаты зажжённых солнцем облаков»², «След палатки с песчаным, травой зарастающим швом»³, «Так лениво машины паслись на лужайке»⁴, «Так, чтоб своей монгольской речью / Не сбила с толку нас гроза»⁵. Несколько отступая от намерения не искать прямых текстуальных переключек, обратимся к образам Пастернака, схожим не только типологически, но и семантически: «Лениво паслись облака в отдаленье»⁶, «И с небом – пожар полосатых панёв»⁷, «Зубровкой сумрак бы закапал, / Укропу к супу б накрошил, / Бокалы, – грохотом вокабул, / Латынью ливня оглушил»⁸, «пушистый ватин

тополей»⁹. Очевидно, подобные бытовые образы у обоих поэтов отменяют деление на повседневное и высокое, а у Симонова дополнительно служат «оживлению» чужого, грозящего гибелью пространства.

Вовлечение фразеологического сочетания в метафору за счёт дополнения устойчивой структуры. Разновидность этой конструкции исследована у Пастернака: «Часто применяемый Пастернаком приём – расчленение устойчивого словосочетания, приобретающего в тексте, помимо общеязыкового, индивидуальное метафорическое значение. В стихотворении “В степи охладевал закат” есть прекрасный образ, сочетающий языковую игру с поразительной смысловой глубиной ... : И засинел, уже безмерный, Уже, как песнь, безбрежный юг, Чтоб перед этой песнью дух Невесть каких ночей, невесть Каких стоянок перевесть» [7, с. 165]. Примеры можно активно множить, вспомним: «Как битыми днями баклуши / Бьют зимние тучи над ней»¹⁰, «То весь я рад сойти на нет / В революционной воле»¹¹. Симонов также выбирает для трансформации фразеологизмы разговорные; благодаря их включению в метафору образ, часто связанный с войной, не выпадает из круга бытия, хотя существенно меняет экзистенциальные представле-

¹ Симонов К. Куданиглянешь – безпризора... // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 114.

² Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 115.

³ Симонов К. Семь километров северозападнее Баин-Бурта... // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 116.

⁴ Симонов К. Поездка на озеро Буир-Нур // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 117.

⁵ Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 559.

⁶ Пастернак Б. Лето // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филлин, 1993. С. 191.

⁷ Пастернак Б. Лето // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филлин, 1993. С. 191.

⁸ Пастернак Б. Всё снег да снег, – терпи и точка. //

Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филлин, 1993. С. 196–197.

⁹ Пастернак Б. Кругом семящейся ватой... // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филлин, 1993. С. 200.

¹⁰ Пастернак Б. Кругом семящейся ватой... // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филлин, 1993. С. 201.

¹¹ Пастернак Б. Весеннею порою льда... // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филлин, 1993. С. 214.

ния: «На заставе нас ждали *от чистого сердца*»¹, «Так и гибнут всегда, не про- стившись, *без спросу*»², «Но это *чув- ство потеряно* где-то / Между Кяхтой и Москвой»³, «Весь вечер *лгать* себе в глаза»⁴, «Ещё вчера в батальные кар- тины / Художники *по памяти* отцов / *Вписали* полунощные равнины...»⁵. Добавление слова «отцов» в оборот «вписать по памяти» создаёт желае- мый эффект именно за счёт возни- кающего алогизма. Здесь присоеди- нение к чужой памяти знаменует не имперсональность существования, а надуманность непережитых представ- лений. «Но под рукою не было врача, / И он привстал, от хромоты страдая»⁶ (речь идёт о танке, но упоминание врача дегероизирует повествование). «Как смел он, этот ржавый миномет, / С хромою сошкою, чтоб опираться, / *Нам стоить* стольких рваных ран в живот, / И стольких жертв, и стольких операций»⁷. В данном случае за счёт включения, «смел стоить», меняется логический субъект, если «стоил нам» говорит о сознательных жертвах, то выражение «смел стоить нам» делает источником намеренной активности миномет. Человек, словно утрачивая

волю, вовлекается в цепь непредсказу- емых событий. Ещё один случай само- му себе не подчиняющегося субъекта: «Обманно сделать вид такой, / Как буд- то всё давно знакомо»⁸.

Повторы внутри строк. Исследо- ватель А. Ю. Сергеева-Клятис отмеча- ет: «Повтор как средство выразитель- ности занимает совершенно особое место в творчестве Пастернака, регу- лярно получает дополнительные смыс- ловые функции» [10, с. 173]. Добавим, что повтор у него синтаксически очень гибок: это и анафора, и подхват, и усиление значения, и синтаксиче- ский параллелизм. Но мы рассмотрим специфическую для Пастернака кон- струкцию, в которой синтаксический параллелизм нарушается и происходит сдвиг интонации: «Перегоролок тон- корёбность / Пройду насквозь, прой- ду, как свет»⁹, «Шли тучи. Рассвело не сразу. / Светало, но не рассвело»¹⁰, «К горам во мгле, к горам под стать / Горянкам за чадрой»¹¹, «На тротуаре толпа. / В толпе – гуденье пчёл»¹², «Спи будь. Спи жизни ночью длинной»¹³. Симонов также использует этот син- таксически гибкий вариант повтора: «Нет, не десять рублей. / Я иначе хотел, я был прав»¹⁴, «Эти десять минут взять

¹ Симонов К. Поездка на озеро Буир-Нур // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 117.

² Симонов К. Механик // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 558.

³ Симонов К. Сверчок // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 558.

⁴ Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 559.

⁵ Симонов К. Орлы // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 105.

⁶ Симонов К. Танк // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 112.

⁷ Симонов К. Тыловой госпиталь // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 114.

⁸ Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 115.

⁹ Пастернак Б. Волны // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 182.

¹⁰ Пастернак Б. Волны // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 183.

¹¹ Пастернак Б. Волны // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 184.

¹² Пастернак Б. Баллада // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 189.

¹³ Пастернак Б. Вторая баллада // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 191.

¹⁴ Симонов К. Транссибирский экспресс // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель,

у них, пригрозить, что возьмут»¹, «Как были щедры мы, как долго держали / Их руки в своих до второго звонка»², «Тут всё наизусть, тут давно не надо / Смотреть в надоевшую синеву»³, «Да, скажи ей – все есть. / Есть бельё из оранжевой байки»⁴, «Он упирался, он что было сил / Ещё грозил своей разбитой башней»⁵. Заметим, что для Симонова более характерен анафорический повтор и повтор внутри строки, закрепляющий синтаксический параллелизм и повышающий логичность и риторичность стиха. Приведённые же выше конструкции, напротив, передают взволнованную, интонационно пластичную речь.

Переносные залогии. Именно такое наименование дал А. Жолковский одной из характерных синтаксических конструкций Пастернака [5, с. 221], простой её вариант, заключается «в перестановке зависимых вокруг предиката» [5, с. 227]. В книге «Второе рождение» Пастернак прибегает к этой словесной игре «И балка у входа ютила удода»⁶, «И сразу же буду слезами увлажнён»⁷, «По заре вечерней про-

ехав, / Колесо и рдело шоссе»⁸. У Симонова встречаются и простые варианты смещения агенса: «Сквозь палатку зажегся первый огонь»⁹, «Ещё отбой приказом отдан не был»¹⁰, «Степь пахла миром, диким чесноком, / Ночным теплом далёких стад овечьих»¹¹, «По нас тоскующий уют»¹², «Нет, мне не жаль всех тех, кому свинец, / Огонь, вода, чумные карантинны / Вписали неожиданный конец / В их опыты, полёты и картины»¹³. Использует он и более сложные варианты метонимических сдвигов, приближающих его к манере Пастернака: «Когда в монгольские закаты, / Плывающие вдоль берегов, / Взлетают красные халаты / Зажжённых солнцем облаков»¹⁴. *Плывающими* логичнее было бы назвать облака, а не закаты, в то же время солнце существует как бы отдельно от закатного неба, но вместе это создаёт картину взаимодействующей, слитно живущей природы, в которой все разделения условны.

Сравнения с глаголом, реализующим два значения. «Сравниваемые явления часто берутся из далёких друг от друга предметных сфер. Связующим звеном служит слово – глагол, выступающий в

1982. С. 103.

¹ Симонов К. Транссибирский экспресс // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 103.

² Симонов К. Механик // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 104.

³ Симонов К. Механик // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 104.

⁴ Симонов К. Слишком трудно писать из такой оглушительной дали... // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 109.

⁵ Симонов К. Танк // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 112.

⁶ Пастернак Б. Лето // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 191.

⁷ Пастернак Б. Годы когда-нибудь в зале концертной... // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 194.

⁸ Пастернак Б. Вечерело. Повсюду ретиво... // Сочинения в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Тула: Филин, 1993. С. 204.

⁹ Симонов К. Механик // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 105.

¹⁰ Симонов К. Орлы // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 105.

¹¹ Симонов К. Тыловой госпиталь // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 114.

¹² Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 115.

¹³ Симонов К. Всю жизнь любил он рисовать войну... // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 560.

¹⁴ Симонов К. Осень // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 115.

разных значениях в предмете и образе сравнения» [7, с. 165–166]. Вспомним хрестоматийные строки Пастернака: «Нельзя не *впасть* к концу, как в *ересь*, / В неслыханную *простоту*». Симонов перенимает подобный приём в его структурной конкретике: «*Ты, как доктор, угрюмо слушаешь небо, // Трубкой к нему приложив ладонь*»¹. Глагол «слушать» одновременно реализует общеязыковое значение «направлять слух, внимать» и специальное – «исследовать путём выслушивания».

Вопросы о сущности событий. У Симонова в цикле отмечаем два таких вопроса: «Как смел он, этот ржавый миномёт, / С хромою сошкой, чтоб опираться, / Нам стоить стольких равных ран в живот, / И стольких жертв, и стольких операций?»² – и гораздо более пастернаковское бытийное вопрошание: «Кто, чей рот в старину от жары пересох, / Приказал принести эту чашу с водою / И зарыть до краев её в медный песок?»³. Это вопрос об устройстве благодати мира, об источнике гармонии напоминает череду вопросов в стихотворениях «Про эти стихи» или «Давай ронять слова...». Т. А. Хазбулатова называет такую конструкцию «вопросы о происхождении и устройстве мира» [11, с. 22].

Пребывание в Монголии открыло Симонову дорогу к самобытному творчеству. Созданную на том же монгольском материале поэму «Далеко на

Востоке» исследователь П. Н. Савилов считает «знаковым явлением не только в советской, но и в русской поэзии в целом. Впервые в отечественной литературе, поэтически талантливо, описано первое крупное военное сражение при новом способе ведения войны – “войне моторов”» [9, с. 193]. В лирическом же цикле самобытность связана с отрешением от героико-революционной традиции. Итогом исследования может служить не только констатация активного освоения Симоновым поэтики Пастернака (на уровне метрики, лексики, грамматики, особенностей образной сферы). Речь может идти о влиянии пастернаковского мирообраза, основанного на единстве быденного и бытийного. Цикл «Соседям по юрте» посвящён военному быту и сложным параллелям-отталкиваниям от быта московского и говорит, по существу, об обживании войны. Созданные по монгольским впечатлениям произведения станут важной школой в становлении Симонова как военного поэта и во многом предопределят успех его произведений о Великой Отечественной войне, которую он, как немногие русские лирики, встретит если не с моральной готовностью (впечатление краха в первые месяцы было ошеломляющим), то с готовой поэтикой.

Статья поступила в редакцию 09.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурцева Т. А. Своеобразие трёхсложных метров поэзии Б. Пастернака (пропуски метрических ударений и сверхсхемные ударения) // Провинциальные страницы жизни. Казань: Познание, 2015. С. 132–137.

¹ Симонов К. Механик // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 105.

² Симонов К. Тыловой госпиталь // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 114.

³ Симонов К. Поездка на озеро Буир-Нур // Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1982. С. 117.

2. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. М.: Фортуна Лимитед, 2000. 352 с.
3. Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика, ритмика, рифма, строфика. М.: Наука, 1974. 488 с.
4. Голубева К. В. Типология неузуальных наречных сочетаний в лирике Бориса Пастернака // Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 2. С. 62–66.
5. Жолковский А. Поэтика Пастернака. Инварианты, структуры, интертексты. М.: НЛО, 2011. 608 с.
6. Кнорина Л. Грамматика, семантика, стилистика. М.: Ин-т русского языка, 1996. 239 с.
7. Ковтунова И. И. О поэтических образах Бориса Пастернака // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Опыты описания идиостилей. М.: Наследие, 1995. С. 132–207.
8. Кукулин И. В. Лирика советской субъективности: 1930–1941 // Филологический класс. 2014. № 1. С. 7–19.
9. Савилов П. Н. Историко-литературоведческий анализ поэмы Константина Симонова «Далеко на Востоке» // Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции (Республика Башкортостан, Стерлитамак, 25 октября 2018 г.). Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2018. С. 192–195.
10. Сергеева-Клятис А. Ю. О повторе и самоповторе у Пастернака // Новый мир. 2016. № 12. С. 173–181.
11. Хазбулатова Т. А. Лирические вопросы Бориса Пастернака // Русская речь. 2011. № 4. С. 19–24.
12. Хмельницкая Т. Твердые строки (Поэзия Симонова) // Литературный современник. 1940. № 2. С. 130–137.

REFERENCES

1. Burtseva T. A. [The originality of trisyllabic metres of the poetry of Boris Pasternak (gaps of metrical stresses and of metric accents and super-schematic accents)]. In: *Provintsial'nye stranitsy zhizni* [Provincial life pages]. Kazan, Poznanie Publ., 2015. pp. 132–137.
2. Gasparov M. L. *Oчерк istorii russkogo stikha* [Essay on the history of Russian verse]. Moscow, Fortuna Limited Publ., 2000. 352 p.
3. Gasparov M. L. *Sovremennyyi russkii stikh. Metrika, ritmika, rifma, strofika* [Modern Russian verse. Metric, rhythm, rhyme, strafica]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 488 p.
4. Golubeva K. V. [Typology of unusual adverbial combinations of B. Pasternak's lyrics]. In: *Vestnik Belaruskaga dzyarzhaynaga yuniversiteta. Seryya 4. Filalogiya. ZHurnalistyka. Pedagogika* [Vestnik BGU], 2014, no. 2, pp. 62–66.
5. Zholkovskii A. *Poetika Pasternaka. Invarianty, struktury, interteksty* [The Poetics of Pasternak. Invariants, structures, intertexts]. Moscow, NLO Publ., 2011. 608 p.
6. Knorina L. *Grammatika, semantika, stilistika* [Grammar, semantics, stylistics]. Moscow, Institut russkogo yazyka Publ., 1996. 239 p.
7. Kovtunova I. I. [On the poetic images of Boris Pasternak]. In: *Oчерki istorii yazyka russkoi poezii XX veka. Opyty opisaniya ideostilei* [Essays on the history of the language of Russian poetry of the twentieth century. Experiences of describing idiostyle]. Moscow, Nasledie Publ., 1995. pp. 132–207.
8. Kukulin I. V. [Poetry of the Soviet subjectivity: 1930-1941]. In: *Filologicheskii klass* [Philological class], 2014, no. 1, pp. 7–19.
- 9.

10. Savilov P. N. [Historical and literary analysis of the poem of Konstantin Simonov "Far in the East"]. In: *Rossiya, Zapad, Vostok: dialog kul'tur i tsivilizatsii : Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Respublika Bashkortostan, Sterlitamak, 25 oktyabrya 2018 g.)* [Russia, West, East: dialogue of cultures and civilizations: Collection of scientific works of the international scientific-practical conference (Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, October 25, 2018)]. Sterlitamak, Sterlitamak branch of the Bashkir State University Publ., 2018. pp. 192–195.
11. Sergeeva-Klyatis A. Yu. [About repetition and self-copying by Pasternak]. In: *Novyi mir* [New world], 2016, no. 12, pp. 173–181.
12. Khazbulatova T. A. [Lyrical questions of Boris Pasternak]. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2011, no. 4, pp. 19–24.
13. Khmel'nitskaya T. [Solid lines (Simonov's poetry)]. In: *Literaturnyi sovremennik* [Literary Contemporary], 1940, no. 2, pp. 130–137.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коржова Инесса Николаевна – кандидат филологических наук, заведующая отделом общеобразовательных, гуманитарных и социально-экономических дисциплин Орского колледжа искусств;
e-mail: clean24@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inessa N. Korzhova – PhD in Philological sciences, head of Department of General education, humanitarian and socio-economic disciplines, Orsk College of arts;
e-mail: clean24@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коржова И. Н. «Обильная дань»: освоение поэтики Б. Пастернака в цикле К. Симонова «Соседям по юрте» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 127–137.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-127-137

FOR CITATION

Korzhova I. N. "Abundant levy": the development of Pasternak's poetics in K. Simonov's cycle "For neighbors in the nomads tent". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 3. pp. 127–137.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-127-137